

Проблема интеграции и интернационализации в области конституционного и муниципального права

**Александр
Дмитриевич ГУЛЯКОВ,**
ректор Пензенского
государственного
университета,
кандидат юридических
наук, доцент
**comp_federalism@
yandex.ru**
440026, Россия, г. Пенза.,
ул. Красная, д. 40

МОДЕЛИ ФЕДЕРАЛИЗМА В ШВЕЙЦАРИИ И ГЕРМАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье впервые подвергается структурированию понятие «модель федерализма». По мнению автора, она включает в себя такие принципиально важные элементы, как исходные факторы, оказавшие влияние на формирование конкретного федеративного государства, этапы его развития и сущностные составляющие модели, а именно историко-типологические и генезисные особенности федерализма и вектор развития.

На основе использования историко-государствоведческой литературы, конституционно-правовых материалов и результатов недавно опубликованного международного политологического проекта автор рассматривает модели федерализма соседних стран — Швейцарии и Германии, сформировавшиеся в середине XIX в., предлагает их оригинальное графическое описание. Данные государства различны по территориальной протяженности и государственной динамике, но все же схожи на начальных стадиях формирования федеративной модели, а именно при переходе к федеративной форме от конфедеративной. Также швейцарская и германская модели кардинально отличались и с точки зрения своей сущности и своего генезиса, но имели единообразный центростремительный вектор, для которого в современных глобализационных условиях характерно усиление управленческого центра и сокращение автономности субъектов.

Ключевые слова: модели федерализма, европейский федерализм, федерализм в Швейцарии, федерализм в Германии, генезисные особенности федерализма, вектор развития, центростремительный вектор.

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.83.7.108-118

A. D. GULYAKOV

Rector of Penza State University,
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
comp_federalism@yandex.ru
40, ul. Krasnaya, Penza, Russia, 440026

MODELS OF FEDERALISM IN SWITZERLAND AND GERMANY: A COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract. *The article is the first to structure the concept of “model of federalism”. According to the author, it includes such essential elements as the initial factors that influenced the formation of the state, the stages of its development and the essential components of the model, namely, historical-typological and genesis ones features of federalism and the vector of development. Based on the use of historical and state literature, constitutional and legal materials, and the results of a recently published international political science project, the author examines the models of federalism of neighboring countries-Switzerland and Germany, formed in the middle of the XIX century, proposes its graphic description. These states vary in territorial extent and state dynamics, but are still similar at the initial stages of the formation of a federal model, namely the transition to a federal form from a confederal one. Also, the Swiss and German models were radically different from the point of view of their essence and their genesis, but they had a uniform centripetal vector, which in modern globalization conditions is characterized by a strengthening of the management center and a decrease in the autonomy of the subjects.*

Keywords: *models of federalism, European federalism, federalism in Switzerland, federalism in Germany, genesis features of federalism, development vector, centripetal vector.*

Разнообразные подходы к исследованию федерализма и федерации в мировой науке отражают как многотомные фундаментальные издания¹, так и самые последние итоговые публикации о только что завершившихся международных политологических проектах². В то же время нам представляется, что определенный вклад в данную проблематику могли бы внести работы, выполненные с использованием такой научной категории, как «модель федерализма».

При всей множественности определений федерации³ существуют некие общие концептуальные положения. Прежде всего констатируется: 1) наличие двух центров власти в отношении территории и населения; 2) конституционное

¹ Kincaid J. (ed.) Federalism. Vol. 1—4. Newberry Park, CA : Sage Publications Ltd., 2011.

² Dardanelli P., Kincaid J., Fenna A., Lecours A. & Singh A. K. Conceptualizing, Measuring and Theorizing Dynamic De/Centralization in Federations Publius // The Journal of Federalism. 2019. 49 (1). P. 1—29.

³ Глигич-Золотарева М. Г. Правовые основы федерализма. М. : Юрист, 2006. С. 25.

оформление полномочий для каждого из правительств; 3) конституционные гарантии автономии для каждого из уровней власти⁴.

Также общие подходы при всей дискусионности и неоднозначности понятия⁵ следует выработать и в отношении модели федерализма. Сам же федерализм понимается более широко, чем федерация, поскольку это не просто форма государственно-территориального устройства, а динамическая и многоаспектная система управления и жизни социума, опирающаяся на механизм федеративного государства.

Что же касается понятия «модель», то оно рассматривается специалистами как система, исследование которой служит средством получения информации о другой системе⁶. Данный термин примерно аналогично трактует и словарь Ожегова: это схема какого-то физического объекта или явления⁷.

Полагаем, что в структуру модели входят исходные факторы, оказавшие влияние на формирование конкретного федеративного государства, этапы его развития и самое главное — сущностные составляющие модели (включая историко-типологические и генезисные особенности федерализма, вектор развития)⁸.

Среди множества моделей федерализма, европейские имеют наиболее сложный характер по своему генезису, поскольку здесь федеративные государства возникали в условиях острейшей межгосударственной конкуренции, в преодолении предрассудков централизованного бюрократизма как наследия абсолютных монархий. При этом федеративные модели Швейцарии и Германии — это модели соседних государств, не похожих с точки зрения их территориальной протяженности и государственной динамики, но сформировавшиеся примерно в одно время — в середине XIX в., с разницей чуть более 20 лет.

Швейцария продемонстрировала чрезвычайно длительный этап вызревания предпосылок для федерализации. Федеративному государству здесь предшествовала многовековая конфедеративная история швейцарских кантонов. Конфедерация как временный, ситуативный союз независимых субъектов стала оформляться с конца XIII в. в ходе нарастающей борьбы за национальную независимость против феодальной реакции соседних государств. Число членов данного союза увеличилось с 3 до 22.

Успеху швейцарской конфедерации способствовала не только геополитическая изолированность страны благодаря ее горной местности, но и военная

⁴ См.: *Duchacher I.* Comparative Federalism, the territorial dimension of politics. Lanham : Univ. Press of America, 1987. P. 192 ; *Riker W. H.* Federalism: Origin, Operation and Significance. Boston : Little, Broun and Company, 1964. P. 11 ; *King P.* Federalism and Federation. L. Canberka, 1982. P. 914.

⁵ См.: *Брезгулевская Н. В.* Виды федерализма и модели федерализма // Известия вузов. Серия : Правоведение. 2005. № 3. С. 156 ; *Чиркин В. Е.* Модели современного федерализма: сравнительный анализ // Государство и право. 1994. № 8. С. 154.

⁶ *Уемов А. И.* Логические основы метода моделирования. М., 1971. С. 48.

⁷ *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка / под ред. Л. И. Скворцова. М., 2014. 1376 с.

⁸ *Малько А. В., Гуляков А. Д., Саломатин А. Ю.* Федерализм в историко-государствоведческом измерении // Государство и право. 2018. № 12. С. 121.

эффективность местного ополчения. Швейцарские солдаты начинают высоко котироваться на средневековом рынке военных услуг с конца XV в., а швейцарские кантоны одерживают заметные победы с крупными зарубежными противниками.

Еще одним преимуществом компактных территориально-административных единиц была их экономическая самодостаточность при выгодном положении на международных торговых путях через горные перевалы из Италии и Германии. Внутри самих кантонов причудливо переплетались элементы демократии и олигархии, что, впрочем, не помешало межкантональному сотрудничеству в рамках собраний кантональных представителей-татзанцунгов⁹.

Кроме того, совместному интересу способствовала и совместная эксплуатация кантонами подконтрольных территорий-фогств. Впрочем, сделать окончательный шаг к организационному единству мешали и этноконфессиональные противоречия. С XVI в. благодаря триумфальной проповеднической деятельности Цвингли в Цюрихе в Швейцарии выделяются протестантские и католические кантоны. Швейцарским элитам хватило благоразумия, чтобы не быть вовлеченными в общеевропейскую Тридцатилетнюю войну 1618—1648 гг., имевшую религиозную подоплеку, но им все же не удалось избежать двух локальных религиозных войн. В первой Вильмергерской войне 1656 г. победу одержали католические кантоны, что позволило сохранить статус-кво внутрисююзных отношений. Во второй Вильмергерской войне 1712 г. удача оказалась на стороне протестантских кантонов, которые получили контроль над совместно управляемыми территориями конфедерации, но основы союза при этом не изменились.

Швейцарская конфедерация подверглась испытаниям в годы наполеоновских войн, но при этом она не распалась и не стала унитарным государством. К середине XIX в. в Швейцарии сложились условия для принятия федеративной Конституции (1848 г.) и формирования модели кантонально-общинного федерализма с высокой степенью децентрализации в целях предотвращения гражданской религиозной войны¹⁰.

С этого момента для Швейцарии характерно развитие хозяйственно-правовой консолидации и усиление демократических начал в конституционно-правовом строе. В Швейцарии появляются единая почтовая служба, единая валюта, упраздняются внутренние таможенные пошлины, создается множество банков в разных уголках страны¹¹.

В 1874 г. принимается новая Конституция. Главным же новым веянием стало расширение полномочий федерального центра. В этом новом конституционном документе также был прописан референдум. В 1891 г. была введена народная инициатива, обязывающая представительный орган власти рассмотреть тот или иной вопрос или законопроект в случае поддержки его более 50 тыс. граждан.

В первые десятилетия Швейцария находилась на этапе дуалистическо-административного федерализма. Для нее в это время был свойствен антиэтатистский настрой. Элита фактически проигнорировала волю всенародного опроса 1925 г. о

⁹ Райнхардт Ф. История Швейцарии. М., 2013. С. 95.

¹⁰ Гуляков А. Д. Федерализм: механизм возникновения и основные направления развития. М.: РИОР, 2019. С. 207.

¹¹ Фейт Н. Тайная деятельность швейцарских банков. М., 1986. С. 47.

создании системы страхования по старости и на случай потери кормильца. Долгое время она не пускала в исполнительную власть социал-демократов, хотя те стали в 1935 г. крупнейшей фракцией в парламенте¹².

После Второй мировой войны Швейцария переходит к этапу кооперативного федерализма. Усиливается регулирующая роль государства, социальная политика передается на федеральный уровень. Однако для данного федерализма характерно сохранение составляющей административного исполнения решения центра со стороны кантонов и коммун¹³. В 1999 г. был принят новый конституционный документ. При этом «коренных изменений в конституционном регулировании общественных отношений не произошло»¹⁴. Данная Конституция сохранила высокую степень самостоятельности за кантонами и имела отчетливую социальную направленность.

Сбалансированная центральная власть, в которой высший исполнительный орган и высший законодательный орган не имеют доминирования друг над другом, гибко взаимодействует с кантонами и полукантонами. Согласно оценке зарубежных экспертов, опубликованных в 2019 г. (см. табл. 1), за последние полтора столетия значительно увеличилось число сферы регулирования со стороны федерального центра (в том числе за счет сельского хозяйства, экономической активности, трудовых отношений, защиты окружающей среды, финансов и ценных бумаг, гражданского и уголовного права, средств массовой информации, социального обеспечения, транспорта). Менее централизованным оказывается административное регулирование: централизация здесь коснулась в основном финансов и ценных бумаг, средств массовой информации, транспорта и обороны.

Таблица 1

**Экспертная оценка степени централизации/децентрализации
в Швейцарии (1850, 2010 гг.)¹⁵**

Сферы регулирования	Законодательное регулирование		Административное регулирование	
	1850	2010	1850	2010
Сельское хозяйство	7	2	7	6
Гражданство и иммиграция	5	2	6	5
Культура	7	5	7	6
Денежное обращение	2	1	–	1

¹² Райнхардт Ф. Указ. соч. М., 2013. С. 114—115.

¹³ Olinger H., Armingeon K., Bonoli G., Beriozzi F. Switzerland: The marriage of Direct Democracy and Federalism // Federalism and the Welfare State. New World and European Experiences / ed. by Obinger H., Liebried and Castles F. G. Cambridge, 2005. P. 263.

¹⁴ Страшун Б. А. Швейцария. Швейцарская конфедерация. Вводная статья // Конституции государств Европы / под общ. ред. и вступ. ст. Л. А. Окунькова. М. : Норма, 2001. Т. 3. С. 534.

¹⁵ Dardanelli P., Mueller S. Dynamic De/Centralization in Switzerland, 1848—2010 // Publius : The Journal of Federalism. January 2019. Vol. 49. Is. 1. P. 138—165.

Оборона	3	1	5	2
Экономическая активность	6	2	7	5
Начальное и среднее образование	7	6	7	7
Высшее образование	6	5	7	5
Выборы и голосование	6	4	6	5
Трудовые отношения	7	3	7	6
Защита окружающей среды	7	3	7	5
Внешние отношения	2	2	2	2
Финансы и ценные бумаги	7	2	7	3
Здравоохранение	7	4	7	6
Языковая подготовка	6	5	6	6
Гражданское право	7	2	6	6
Уголовное право	6	2	6	5
Правоохранительная деятельность	6	5	6	6
Средства массовой информации	6	1	7	1
Природные ресурсы	7	3	7	6
Социальное обеспечение	7	2	7	6
Транспорт	6	2	7	4

Примечание: Число баллов означает следующие ситуации: 1 — исключительное регулирование Федеральным правительством; 2 — почти исключительное регулирование Федеральным правительством; 3 — преимущественное регулирование Федеральным правительством; 4 — регулирование осуществляет частично федеральное правительство, частично — субъекты Федерации; 5 — регулирование осуществляют преимущественно субъекты Федерации; 6 — регулирование осуществляют почти исключительно субъекты Федерации; 8 — регулирование осуществляют исключительно субъекты Федерации.

В отличие от небольшой геополитически изолированной Швейцарии, **Германия** в виде Священной Римской империи долгое время оставалась ведущей страной Средневековой Европы. Но данное государство имело конфедеративную основу¹⁶. Это был фактически союз разнородных государственных образований, в котором ключевую роль играли крупные князья-курфюрсты. Об объединении Германии, имевшей потенциальную геополитическую целостность, мечтали многие поколения немцев, но реальные условия для этого возникли лишь с середины XIX в. Германский парламент в период буржуазной революции 1848—1849 гг. так и не смог выработать схему германского единства¹⁷. Лишь усиление межрегиональных хозяйственных связей к середине XIX в. по мере успехов промышленного переворота и трансформации его в индустриализацию побуждало элиты

¹⁶ Саломатин А. Ю. Всемирная история государства и государственного управления. М., 2013. С. 62.

¹⁷ Оболенская С. В. Франко-прусская война и общественное мнение Германии и России. М.: Наука, 1977. С. 14—15.

к объединению. Военно-политический триумф Пруссии в 1860-е гг. окончательно обозначил ее как потенциального лидера объединения, а благоприятный для нее ход Франко-прусской войны в 1870—1871 гг. обеспечил ей безусловную поддержку германского общественного мнения.

Благожелательной позиции немцев в деле об объединении способствовала также этническая однородность населения, среди которого трения между католиками и протестантами не имели критического значения.

Германский федерализм, опиравшийся на Конституцию 1871 г., имел имперский характер и сформировался в виде союза монархов с последующей коррективкой государственной системы. Этот федерализм сформировался «сверху» по инициативе наиболее сильного государства Пруссии и имел умеренный центростремительный вектор¹⁸.

Первый этап федеративного развития Германии характеризуется как административно-гегемонистский имперский (1871—1918 гг.). Для данного этапа характерны гегемония Пруссии и стремление к гегемонистской экспансии на европейском континенте. Однако итоги германского гегемонизма оказались плачевны как для самой Германии, так и для всего мира. Эта страна потерпела сокрушительное поражение в Первой мировой войне, а Ноябрьская революция 1918 г. привела к падению монархии и установлению республиканского строя. Однако старое название — Германская империя — сохранилось. После территориальных преобразований в составе государства осталось 17 субъектов-земель. Причем значительные диспропорции между землями сохранились. Проблемой Германии оставалась не только разноформатность земель, но и наличие многочисленных анклавов, являвшихся наследием Средневековья и создававших территориальную чересполосицу (таких территориальных «вкраплений» существовало до 200)¹⁹. И все же «государственный строй германских земель стал гораздо более однообразным, чем прежде. Все земли по форме правления представляли собой парламентарные республики²⁰.

В дуалистической президентско-парламентской республике полномочия федеративного центра расширялись. Появилось понятие конкурирующей компетенции, дающей право землям законодательствовать в той мере, в какой та или иная сфера не подвергалась регулированию со стороны центра.

В то же время в системе властных органов новой республиканской Германии глава государства — президент получил весьма широкие, в том числе и чрезвычайные полномочия, в чем-то аналогичные императорским.

Однако в результате государственного и партийно-политического кризиса Веймарской республики и прихода нацистов к власти в 1933 г. федеративное государственное устройство было заменено унитарным. Но 23 мая 1949 г. на свет появилась Федеративная Республика Германия (ФРГ), в результате вступления в силу Основного закона. Ее территориально-административное устройство было сформировано заново, без учета вековых традиций: «образованные

¹⁸ Гуляков А. Д. Указ. соч. С. 207.

¹⁹ Brecht A. *Federalism and Regionalism in Germany: the Division of Prussia*. Toronto, 1945. P. 9.

²⁰ Геймбух Н. Г. Конституционно-правовое воплощение идеи немецкого единства. Томск, 2009. С. 79—80.

после 1945 г. немецкие земли (помимо Баварии и обоих ганзейских городов) не имеют почти ничего общего с историческими самостоятельными германскими государствами. Подавляющая часть их — более или менее случайные создания тогдашних оккупационных властей²¹.

Важную роль в стабилизации молодого демократического режима сыграла новая и простая по своей структуре партийно-политическая система страны. В отличие от хаотичного партийного разнообразия эпохи Веймара, теперь она «оказалась трехпартийной, т.е. достаточно экономичной и устойчивой»²². В государственной жизни явно прослеживается тенденция к централизации. «Во-первых, изменяется сам Основной закон: за период с 1949 по 1984 г. из 35 поправок к Конституции 24 непосредственно касались федерального устройства. Во-вторых, земли все больше зависят от центра в вопросах финансов. Естественно, существует и ряд сфер, где земли успешно сопротивляются давлению центра через Федеральный конституционный суд»²³. Характерно, что централизаторские тенденции со второй половины 1960-х гг. протекали в рамках концепции кооперативного федерализма.

С 1990-х гг. в условиях влияния процессов глобализации и роста влияния мондиалистского неолиберализма наблюдается противостояние между кооперативным федерализмом, подразумевающим активную финансовую помощь центра субъектам, и новой, более социально жесткой теорией конкурентного федерализма. На этом фоне на рубеже тысячелетий проводятся серьезные конституционные реформы. Реформа 1994 г. предусмотрела возможность для Федерального конституционного суда проверять вопрос о необходимости федерального регулирования по вопросам, относящимся к совместной компетенции²⁴. Реформой 2006 г. «конкурирующая компетенция была сокращена, а исключительная компетенция земель Федерации расширена. Из сферы конкурирующей компетенции большое количество было передано от Федерации землям».

Удалось несколько сократить количество законов, требующих одобрения Бундесрата. Взамен землям было предоставлено право отступать от федерального регулирования при определенных обстоятельствах. «Смешанное финансирование и сфера общих задач и Федерации, и земель были сокращены»²⁵.

В настоящее время в Германии, как утверждают зарубежные эксперты, достигнут высокий уровень централизации государственного регулирования. Однако нельзя сказать, что он принципиально изменился с 1950-х гг. (см. табл. 2).

²¹ Хессе К. Основы конституционного права ФРГ. М., 1981. С. 116.

²² Саломатин А. Ю., Наквакина Е. В. Динамика партийно-политического развития федеративных государств Европы (середина XIX — начало XX в.) // Проблемы федеративных отношений в странах Европы : сборник научных статей Всероссийской научной конференции, посвященной 25-летию Ассоциации европейских исследований «Проблемы федеративных отношений в странах Европы». Пенза : ПГУ, 2017. С. 42.

²³ Саюров Н. Ф. Механизм государственной власти и управления Федеративной Республики Германии. Липецк, 1997. С. 115.

²⁴ Геймбух Н. Г. Указ. соч. С. 79—80.

²⁵ Казак (Новоселова-Чурсина) Е. С. Современная реформа федеративных отношений в Германии // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 9. С. 75.

Таблица 2

**Экспертная оценка степени централизации/децентрализации
 в Германии (1950, 2010 гг.)²⁶**

Сферы регулирования	1950		2010	
	Законодательное регулирование	Административное регулирование	Законодательное регулирование	Административное регулирование
Сельское хозяйство	2	5	2	6
Гражданство и иммиграция	1	4	1	4
Культура	6	6	6	5
Денежное обращение	1	3	–	2
Оборона	–	–	1	1
Экономическая активность	2	5	2	5
Начальное и среднее образование	7	7	7	6
Высшее образование	6	7	6	6
Выборы и голосование	3	5	3	5
Трудовые отношения	2	4	2	4
Защита окружающей среды	4	6	2	6
Внешние отношения	2	2	2	2
Финансы и ценные бумаги	2	6	2	4
Здравоохранение	4	6	2	6
Языковая подготовка	4	5	4	5
Гражданское право	2	6	2	6
Уголовное право	2	6	2	6
Правоохранительная деятельность	6	6	6	5
Средства массовой информации	6	6	6	6
Природные ресурсы	6	6	2	6
Социальное обеспечение	2	6	2	3
Транспорт	2	4	2	4

Примечание: Число баллов означает следующие ситуации: 1 — исключительное регулирование Федеральным Правительством; 2 — почти исключительное регулирование Федеральным Правительством; 3 — преимущественное регулирование Федеральным Правительством; 4 — регулирование осуществляет частично Федеральное Правительство, частично — субъекты Федерации; 5 — регулирование осуществляют преимущественно субъекты Федерации; 6 — регулирование осуществляют почти исключительно субъекты Федерации; 7 — регулирование осуществляют исключительно субъекты Федерации.

²⁶ Kaiser A., Vogel S. Dynamic De/Centralization in Germany, 1949—2010 // Publius : The Journal of Federalism. January 2019. Vol. 49. Is. 1. P. 84—111.

Сравнивая модели федерализма Швейцарии и Германии, можно отметить, что обе страны осуществили переход к федерализму от конфедеративной формы, т.е. от союза государств к союзному государству. Хотя эти федерации были образованы с применением территориального принципа образования, для Швейцарии все же характерно территориальное размежевание во многом с учетом этнического состава населения. Здесь, где население говорит на четырех языках, субъектами Федерации являются 23 кантона, однако, как правило, население каждого кантона в национально-языковом отношении более или менее однородно²⁷.

Предпосылки к созданию федерации для Швейцарии накапливались веками, для Германии они в большей степени сконцентрировались на более кратком временном отрезке — в середине XIX в., после европейских буржуазно-демократических революций 1848—1849 гг. Типологически швейцарская и германская модели кардинально отличались: и с точки зрения своей сущности, и с точки зрения своего генезиса. Правда, при этом они имели единообразный центростремительный вектор, различаясь по длительности и динамике этапов развития. В итоге подавляющее большинство сфер общественной жизни в обеих странах (15—16 из 22) оказались в сфере ответственности центральных властей.

Говоря о центростремительном векторе федерализма в исследуемых государствах, можно отметить, что новые глобализационные процессы в мире, охватывающие всю структуру современного общества, а именно его политические, экономические и социальные составляющие, диктуют усиление единого управленческого центра и сокращение автономности субъектов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Брезгулевская Н. В.* Виды федерализма и модели федерализма // Известия вузов. — Серия : Правоведение. — 2005. — № 3.
2. *Гуляков А. Д.* Федерализм: механизм возникновения и основные направления развития. — М. : РИОР, 2019.
3. *Геймбух Н. Г.* Конституционно-правовое воплощение идеи немецкого единства. — Томск, 2009.
4. *Глигич-Золотарева М. Г.* Правовые основы федерализма. — М. : Юрист, 2006. — 422 с.
5. *Казак (Новоселова-Чурсина) Е. С.* Современная реформа федеративных отношений в Германии // Конституционное и муниципальное право. — 2011. — № 9.
6. *Малько А. В., Гуляков А. Д., Саломатин А. Ю.* Федерализм в историко-государствоведческом измерении // Государство и право. — 2018. — № 12.
7. *Оболенская С. В.* Франко-прусская война и общественное мнение Германии и России. — М. : Наука, 1977.
8. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка / под ред. Л. И. Скворцова. — М., 2014. — 1376 с.
9. Опыт европейского федерализма / под ред. Е. Ю. Полякова. — М., 2002.

²⁷ Опыт европейского федерализма / под ред. Е. Ю. Полякова. М., 2002. С. 186.

10. Райнхардт Ф. История Швейцарии. — М., 2013.
11. Саломатин А. Ю. Всемирная история государства и государственного управления. — М., 2013.
12. Саломатин А. Ю., Наквакина Е. В. Динамика партийно-политического развития федеративных государств Европы (середина XIX — начало XX в.) // Проблемы федеративных отношений в странах Европы : сборник научных статей Всероссийской научной конференции, посвященной 25-летию Ассоциации европейских исследований «Проблемы федеративных отношений в странах Европы». — Пенза : ПГУ, 2017.
13. Саюров Н. Ф. Механизм государственной власти и управления Федеративной Республики Германии. — Липецк, 1997.
14. Страшун Б. А. Швейцария. Швейцарская конфедерация. Вводная статья // Конституции государств Европы / под общ. ред. и вступ. ст. Л. А. Окунькова. — М. : Норма, 2001. — Т. 3.
15. Уемов А. И. Логические основы метода моделирования. — М., 1971.
16. Фейт Н. Тайная деятельность швейцарских банков. — М., 1986.
17. Хессе К. Основы конституционного права ФРГ. — М., 1981.
18. Чиркин В. Е. Модели современного федерализма: сравнительный анализ // Государство и право. — 1994. — № 8.
19. Brecht A. Federalism and Regionalism in Germany: the Division of Prussia. — Toronto, 1945.
20. Dardanelli P., Kincaid J., Fenna A., Lecours A. & Singh A. K. Conceptualizing, Measuring and Theorizing Dynamic De/Centralization in Federations Publius // The Journal of Federalism. — 2019. — 49 (1). — P. 1—29.
21. Dardanelli P., Mueller S. Dynamic De/Centralization in Switzerland, 1848—2010 // Publius : The Journal of Federalism. — January 2019. — Vol. 49. — Is. 1. — P. 138—165.
22. Duchacher I. Comparative Federalism, the territorial dimension of politics. — Lanham : Univ. Press of America, 1987.
23. Kaiser A., Vogel S. Dynamic De/Centralization in Germany, 1949—2010 // Publius : the Journal of Federalism. — January 2019. — Vol. 49. — Is. 1. — P. 84—111.
24. Kincaid J. (ed.) Federalism. — Vol. 1—4. — Newberry Park, CA : Sage Publications Ltd., 2011.
25. King P. Federalism and Federation. — L. Canberka, 1982.
26. Olinger H., Armingeon K., Bonoli G., Beriozzi F. Switzerland: The marriage of Direct Democracy and Federalism // Federalism and the Welfare State. New World and European Experiences / ed. by Obinger H., Liebried and Castles F. G. — Cambridge, 2005.
27. Riker W. H. Federalism: Origin, Operation and Significance. — Boston : Little, Broun and Company, 1964.